

Хотя Нань Гэ'эр, вроде как, договорился сопровождать Мо Шу во время его патрулирования, если честно, у него не было возможности часто выходить на улицу вместе с Мо Шу. В конце концов, в правительстве его ожидала целая куча домашних хлопот. По сравнению с неспешными предыдущими днями, сейчас он оказался несколько занят. Но, по крайней мере, он не изнывал от скуки, как это было в прошлом году.

Когда Нань Гэ'эр выходил, в большинстве случаев прохожие сообщали ему, где находится Мо Шу. Причем, когда Нань Гэ'эр отправлялся на его поиски, указанные ими места, как правило, оказывались верными. Так и сегодня, покончив с хлопотами в правительстве и полив сливовое дерево, купленное им в начале этого года, он отправился прогуляться, держа в руке маленький сверток с закусками.

Странно, но официальная зарплата Мо Шу стремительно увеличилась. Хотя Мо Шу и продолжал без каких-либо ограничений разбрасываться деньгами, вся его зарплата по-прежнему оставалась под контролем у Нань Гэ'эра. Поэтому он открывал свой ларек только весной, свободно распоряжаясь своим временем два оставшиеся сезона. По мере приближения осени приближалось и время затворничества Мо Шу в правительстве, заставляя его до истощения мотаться вокруг, используя свой последний шанс побыть на свободе...

Нань Гэ'эр только подошел к двери, когда несколько постоянно грешащих воровством товарищей, которые бездельничали на улице, едва заметив его, принялись докладывать:

- Мо Шу сяньшэн отправился к Чунь Цзяо в район красных фонарей.

У Нань Гэ'эра дернулся уголок губ:

- А-Фа, я видел, как посыльный ямэнь Гао бежал сюда.

Услышав эту новость, воришка, которого звали А-Фа, вскрикнул от удивления, после чего вместе с остальными ворами лихо припустил в противоположную сторону...

Подкравшийся на цыпочках посыльный ямэнь Гао сразу же разобрался, что здесь случилось, увидев улетающих прочь молодых людей. Проходя мимо, он попенял Нань Гэ'эру:

- Нань Гэ'эр, ну прояви ко мне немножечко уважения; мы все здесь пытаемся заработать себе на жизнь. Почему ты предупредил их вместо того, чтобы подсобить мне?

Ответ Нань Гэ'эра оказался очень практичным:

- ...Дома недостаточно риса, - "Если я допущу, чтобы в здание правительства на дармовую кормежку привели этих парней, мне придется купить больше риса".

Посыльный ямэнь по имени Гао растерялся, не зная, что и сказать. В итоге он распорядился,

направив стоящих позади него подчиненных:

- Эти юнцы убежали туда, скорее за ними, - затем он повернулся к Нань Гэ'эру. - Мо Шу сяньюшэн только что послал человека спросить, почему ты еще не пришел; тебе стоит поторопиться туда, - криком передав это сообщение, он тут же бросился в том же направлении, куда убежали воришки.

Нань Гэ'эр совершенно лишился дара речи. Он еще никогда не видел, чтобы кто-нибудь вел себя настолько высокомерно, наведываясь в район красных фонарей; он даже не постеснялся отправить кого-нибудь, чтобы спросить о нем... Мысленно взирая сверху вниз на магистрата дажэня, смирившийся Нань Гэ'эр направился к району красных фонарей.

Как и прежде, район красных фонарей бурлил от бесчисленных потоков людей, шатающихся по округе. Через двери можно было отчасти увидеть дам с нежными улыбками на лицах и в открытых, нарядных одеждах. Они прильнули к своим клиентам в соблазнительных и провокационных позах, убеждая их все больше выпивать и вступать в разговоры.

Нань Гэ'эр побрел к Чунь Лоу, борделю, в котором работала Чунь Цзяо. Поздоровавшись возле двери со смотрительницей борделя, он спросил ее, в какой комнате находится Чунь Цзяо, после чего поднялся по лестнице, неся свои закуски в руке.

В тот миг, как он отворил дверь, перед ним предстало зрелище того, как Чунь Цзяо всем телом нежно прильнула к Мо Шу, словно у нее вообще не имелось костей. Даже не изменив выражения лица и без малейшего намека на похоть в душе, Мо Шу подчищал со стола выпечку, переговариваясь с Чунь Цзяо.

Едва заметив появление Нань Гэ'эра, Чунь Цзяо поприветствовала его улыбкой, по-прежнему бесстыдно прилипнув к Мо Шу:

- Нань Гэ'эр, присаживайся и выпей с нами.

- Нет, спасибо, - ответил Нань Гэ'эр, скорчив гримаску. Кто вообще не знал, что из-за своего слабого здоровья он не мог даже прикоснуться к таким раздражающим желудок вещам? Только эти дамы могли зайти настолько далеко, чтобы предложить ему выпить.

- Ты опять принес закуски Мо Шу сяньюшэну? - Чунь Цзяо бросила на него взгляд. С тихим "хм?" она поднялась и забрала из руки Нань Гэ'эра бумажный пакет.

Нань Гэ'эр огорченно ответил ей:

- Я же не могу допустить, чтобы он подмел всю вашу выпечку, так ведь? Счета здесь чересчур высоки.

Чунь Цзяо деликатно хихикнула, пока помогала Мо Шу развязать шнурок, которым был перевязан бумажный пакет.

- Нань Гэ'эр, если ты проведешь со мной ночь, старшая сестренка Чунь Цзяо просто позволит тебе поесть за счет заведения, понимаешь?

Нань Гэ'эр скорчил рожицу:

- ...Нет, - он просто не понимал. Почему, черт возьми, с этим покрытым шрамами лицом и телом, все эти дамы пытались завлечь его в свои сети? Словно им всем хотелось похитить его и затащить к себе в постель. Или, возможно, всему виной очарование Мо Шу? Любить то, что любит он, или что-то вроде того?

- Ах, мне так больно, - Чунь Цзяо явно позабавила реакция Нань Гэ'эра. - Нань Гэ'эр действительно не знает, как проявлять нежность по отношению к женщинам. - Взяв кусочек специально приготовленной борделем сладкой закуски, она отправила его в рот Мо Шу. - Сяньшэн, прошу, отведайте этой выпечки, Чунь Цзяо приготовила ее специально для вас, - Мо Шу без малейшего сопротивления ее проглотил.

Нань Гэ'эр снова вмешался:

- Эй, я уже сказал тебе не кормить его вашей едой. Мне будет все равно, если позже ему нечем будет тебе заплатить.

- Все в порядке, - Чунь Цзяо сверкнула сладкой улыбкой. - Он сможет заплатить собственным телом.

С нервно дергающимися уголками губ Нань Гэ'эр подошел и яростно запихнул в рот Мо Шу свои закуски домашнего приготовления:

- Ешь и топай отсюда. В противном случае брошу тебя здесь расплачиваться по долгам.

- Раньше ты называл меня Сяо Шу Шу (1), а теперь смотришь свысока на мои предпочтения в еде... - Мо Шу продолжал бурчать, ни на миг не переставая жевать.

Нань Гэ'эр почувствовал, что у него на лбу снова начинает пульсировать эта нервная жилка, которая зачастую проявлялась, когда его доводили до ярости проделки Мо Шу.

- Кто знал, что Мо Шу сяньшэн и Нань Гэ'эр настолько близки, - хихикнула Чунь Цзяо.

Нань Гэ'эр сделал глубокий вдох, после чего открыл глаза, уставившись прямиком на Мо Шу, и ответил Чунь Цзяо:

- Сестрица Чунь Цзяо, ты считаешь, что такое возможно? - хоть он и знал о бесплодности каких-либо объяснений и умом понимал, что этим дамам доставляет злорадное удовольствие сводить с ума окружающих, он все равно глупо попытался ее слегка просвятить.

- Почему невозможно? - слегка усмехнулась Чунь Цзяо, наливая Нань Гэ'эру чашечку чая. - Здесь нет ничего невозможного, понимаешь?

"Понимаю?.." Поблагодарив Чунь Цзяо, Нань Гэ'эр принял у нее чашку с чаем и отпил глоток.

Мо Шу систематически навещался в район красных фонарей, улаживая кое-какие дела. Однако район красных фонарей в Гуантянь отличался от всех таковых, которые он посещал прежде.

Хотя застоявшийся аромат косметики, исходящий от здешних дам, оказался так же силен, парни, что навещались в район красных фонарей, были какими-то... Они попросту совершенно не походили на типичных завсегдатаев борделей. Они вели себя честно и откровенно, когда прогуливались по улицам и болтали с обитателями района красных фонарей.

Самым сложным для понимания Нань Гэ'эра оказалось то, что, когда он какое-то время назад отправился к живущей по соседству тетушке, чтобы поучиться у ее мужа навыкам земледелия, то понял, что этого парня там нет. Поэтому он спросил о нем, и тетушка, словно само собой разумеющееся, ответила ему, что тот навещается в район красных фонарей. Нань Гэ'эра это попросту выбило из колеи: женщины Гуантянь сохраняли отвагу и спокойствие даже после того, как их мужья отправлялись в район красных фонарей. Однако по прошествии какого-то времени Нань Гэ'эр осознал, что была во всем этом некая неувязочка.

Дамы из квартала красных фонарей, похоже, совершенно не стыдились своего положения. Как и никто не смотрел на них свысока. Вместо этого к ним относились так, словно они всего лишь занимались своим делом.

- Сегодня вышла Сяо Я, - проговорила бархатным тоном Чунь Цзяо, все так же прильнув к Мо Шу. - Я по-прежнему считаю, что нет никого лучше наших ребят, - тут в ее словах появился намек на досаду, - но я знаю, что находящиеся снаружи ребята не так хороши, как Мо Шу сяньшэн.

Мо Шу просто улыбнулся, ничего не ответив.

- Мо Шу сяньшэн, когда вы собираетесь выйти?

Дамы и юноши из района красных фонарей Гуантянь периодически на определенное время покидали Гуантянь. Большинство людей Гуантянь, включая Мо Шу, на какое-то время уезжали отсюда. Кто-то из них отправлялся закупаться товарами, другие уезжали на отдых, но еще больше людей... уезжали по неизвестным причинам... Короче, вот таким местом был этот

Гуантянь: полным всевозможных странных явлений, но при этом казавшийся на удивление мирным.

- Может, как-нибудь позже, - усмехнулся Мо Шу. - Все равно никаких писем не приходило.

- Это верно, - перекинувшись парой слов с Мо Шу, Чунь Цзяо снова с усмешкой принялась дразнить Нань Гэ'эра. - Нань Гэ'эр, я тут краем уха услышала, что ты спишь с Мо Шу сьяньшэном. С вами происходили какие-нибудь забавные случаи, о которых ты мог бы мне рассказать? К примеру, что-нибудь смущающее?

Лишившийся дара речи Нань Гэ'эр поднял голову и посмотрел сидящую перед ним даму, которая с виду казалась нежней, чем цветок. "По-моему, в твоём словаре нет ни единого слова, хоть отдаленно напоминающего "смущение". В действительности ни у кого с этой улицы его нет!"

- Чунь Цзяо, хватит дразнить его, - соизволил заговорить Мо Шу; у него наконец-то пробудилась совесть. Но не успел Нань Гэ'эр выразить ему свою благодарность, как тот продолжил: - Разве Нань Гэ'эр сможет тебе такое сказать? Он очень легко смущается.

- ... - ярость Нань Гэ'эра снова вскипела. "Смущается твоя задница! Между нами ничего не было, ясно тебе?!"

Поскольку тот случай произошел уже очень давно, Нань Гэ'эр понимал, что жители города судачат о нем с Мо Шу только от скуки. В сущности было не так много людей, которые восприняли это всерьез. Просто из-за тона Мо Шу он совершенно не мог оставаться спокойным.

Заметив, что Нань Гэ'эр покраснел и чуть не дымится от ярости, Мо Шу усмехнулся:

- Только взгляни на это - он моментально краснеет.

Нань Гэ'эр не выдал ни единого слова упрека, так как ненавидел свой глупый рот. Он смог придумать только один выход из положения: схватив из бумажного пакета закуски, он принялся запихивать их в этот скверный рот, раз за разом продолжавший выбалтывать ужасные слова. "Заткнись! Заткнись! Заткнись! Заткнись!"

Преисполнившаяся весельем Чунь Цзяо смотрела в сторонку, и смех ее становился все более и более далеким от добродетели.

"Это место просто ужасно! Куда делись мои неизменная непоколебимость и превосходный самоконтроль с крайней уверенностью в своей победе?!"

---

1. Сяо Шу Шу: наподобие "Сяо Наня", ласковым образом произнесенное имя Мо Шу.

<http://bllate.org/book/14817/1320102>